

Круглая маленькая головка фигурки выгнулась дугой в руках Джоэлсона. Он поднял голову, и на него уставилась пара прозрачных, как хрусталь, глаз.

Джоэлсон почувствовал себя так, словно обнимал шар света. Все его тело было теплым, а сердце наполнилось миром и спокойствием.

Светлый дракон.

Нельзя сказать, что на этом пути не было никаких достижений.

Сколько бы святых сильных мира сего Церкви Света ни преследовало его, Джоэлсон убил немало из них. Он также получил несколько ангельских сердец. Очень плавно он вызвал яйцо светлого дракона.

Все тело малыша было чисто белым, а его драконья чешуя напоминала драгоценные камни.

Он только родился, а уже обладал силой девятого уровня.

Даже электрический дракон, молния, не мог ничего с ним сделать.

Он уже стал маленьким владыкой в пространстве ранчо. Не было ни одного существа, которое он не осмелился бы спровоцировать, кроме некоего большого шишки, который дремал.

Джоэлсон назвал его Святым.

'Разве люди Святого Престола не часто говорят о Святом?'

На уголке рта Джоэлсона появилась дразнящая улыбка.

'Теперь Святой в моих руках'.

Однако Холи похож на темного волшебного дракона. Его аппетит очень хитрый, и он не ест обычные вещи.

Джоэлсон пытался кормить Холи ранчевыми культурами, но его рост почти не увеличился.

Дракон, рожденный от поедания света, и дракон, рожденный от поедания тьмы, были слишком суровы. Неудивительно, что рас было так мало.

Маленький Холи смотрел на Джоэлсона широко раскрытыми глазами. Он продолжал издавать звуки, словно кокетничая.

У Джоэлсона было беспомощное выражение лица. Он схватил сердце ангела, которое излучало святой свет.

Глаза маленького Святого тут же загорелись. Он выхватил сердце ангела из рук Джоэлсона и укусил его.

Вскоре после этого сердце ангела было полностью съедено им.

"Отрыжка".

Маленький Холи удовлетворенно рыгнул и удобно устроился на руках у Джоэлсона со своим маленьким животиком.

Джоэлсон беспомощно покачал головой, не зная, что сказать.

Если бы ребята из Церкви Света увидели, как маленький Холи ест сердце ангела, словно конфету, они бы так испугались, что у них выскочили бы глазные яблоки.

"Это последнее. У меня его больше нет".

Джоэлсон отправил маленького Божественного обратно в гнездо дракона светлого типа. Он встал, и его выражение лица постепенно становилось серьезным.

За пределами Ранчо Бога Дракона Стэнли и Коконоро все еще оставались дамокловыми мечами, висящими над его головой. Ему нужно было как можно скорее увеличить свою силу.

В настоящее время было только два способа стать сильнее.

Один из них заключался в том, чтобы продолжать идти в страну рун и поглощать все больше силы законов, повышая уровень слияния законов воды и огня до уровня святого поздней стадии. Для этого количество двух законов должно было достигнуть как минимум 200.

Вторым было слияние законов.

Однако, похоже, у Джоэлсона был только первый вариант.

Он не имел ни малейшего представления о слиянии законов.

Как раз когда он собирался вести Ду Лу и стального дракона в древние руины Бога Дракона, Джоэлсон вдруг вспомнил кое-что. Он пролистал интерфейс системы, и его глаза постепенно загорелись.

Определенное здание в пространстве ранчо достигло уровня, когда его можно было снова модернизировать.

Гора взращивания драконов.

Ее можно повесить до уровня Горы Жизни.

"Гора жизни: два типа драконов с различными атрибутами входят в гору жизни (независимо от пола). С их родословной есть шанс взрастить совершенно новый клан драконов с несколькими атрибутами или драгоценный мутировавший клан драконов".

Джоэлсон моргнул глазами и без колебаний поднял уровень.

С тех пор как Ду Лу и Энни объединились, гора размножения, которая была безмолвной, снова расцвела светом, и рядом с первоначальным горным пиком выросла новая гора.

Он не знал, почему.

Ни один из драконов, выведенных Джоэлсоном после Энни, не был самкой.

Возможно, система открыла функцию горы жизни, чтобы решить эту дилемму Джоэлсона.

Теперь даже два дракона-самца могли объединить свои атрибуты.

Поразмыслив, Джоэлсон попробовал заставить стального дракона и молнию полететь к горе жизни.

Никакого странного процесса не произошло. Из горы жизни вырвались два столба света и осветили стального дракона и молнию.

Два световых столба стали темно-золотым и фиолетовым соответственно. Затем они втянулись и собрались в шар света.

"Новый клан драконов возвращается".

Джоэлсон знал, что ему придется подождать определенное время.

Но через некоторое время на лице Джоэлсона вдруг появилось удивленное выражение.

Постепенно оно стало взволнованным, восторженным и недоверчивым.

"Хахаха..."

Джоэлсон не мог удержаться от смеха.

Все гигантские драконы бросили на него странные взгляды.

Даже темный демонический дракон был встревожен. Он поднял веки, бросил на него презрительный взгляд, а затем продолжил дремать.

Джоэлсон не мог скрыть волнение в своем сердце.

Он чувствовал, что в то время как стальной дракон и линия крови Молнии возвращались, силы металлического и электрического законов в его теле также медленно объединялись.

Это происходило совершенно спонтанно и активно. Это было очень естественно, и в этом не было никакой силы.

Джоэлсон вдруг понял.

Почему, когда он достиг уровня святого, законы воды и огня смогли быстро слиться воедино?

Все дело в том, что он разделял таланты Ду Лу и Энни, а Ду Лу и Энни вместе породили облачного дракона.

Хотя облачный дракон принадлежал к воздушной стихии, в некотором смысле он также родился от слияния воды и огня.

Джоэлсон нашел этот короткий путь, короткий путь к слиянию законов.

Его тело даже слегка дрожало от возбуждения.

С помощью Горы Жизни он мог по своему желанию соединить два нужных ему закона.

После рождения металлического и электрического драконов он мог соединить их с огнем и водой.

Таким образом, Джоэлсон мог объединить законы четырех, шести и даже всех стихий.

В то время, насколько ужасающей была бы сила его случайного заклинания!

Даже сам Джоэлсон не мог себе представить.

..

Он снова спустился в Страну Рун.

Пурпурная молния в руке Джоэлсона мерцала, а также металлическая лава, свернувшаяся вокруг него.

Частота использования электрической магии была очень низкой.

Поскольку сила закона электрического элемента была невелика, не говоря уже о силе слияния законов воды и огня, даже сила магии металла не могла сравниться с ней. Это было действительно излишне.

Но теперь ситуация изменилась.

Если бы закон электрического элемента мог соединиться с силой закона металлического элемента.

Не было сомнений, что в руках Джоэлсона это заменит силу слияния законов воды и огня как самое сильное средство борьбы с врагом.

Джоэлсон начал сознательно искать металлические и электрические руны.

Количество металлических законов было немаленьким. Оно уже достигло более сотни, уступая лишь законам воды и огня.

Когда рядом был стальной дракон, эффективность не была низкой.

Джоэлсон просто выпустил Молнию.

Это был первый раз, когда Молния пришла в страну рун, древние руины Бога Дракона.

Молния девятого уровня сначала немного нервничала, но вскоре обнаружила, что на самом деле все не так страшно.

Большинство атак рунической силы могли существовать только в определенном диапазоне. Пока молния была достаточно быстрой, рунические атаки не могли ее догнать.

С появлением молнии, как и ожидалось, эффективность получения рун значительно возросла.

Часто, прежде чем руны на его глазах могли быть получены, молния вдалеке уже издала призывный рев.

Джоэлсон мог расслышать смысл, скрывающийся за ревом молнии: "Поторопись! Учитель, здесь есть еще!"